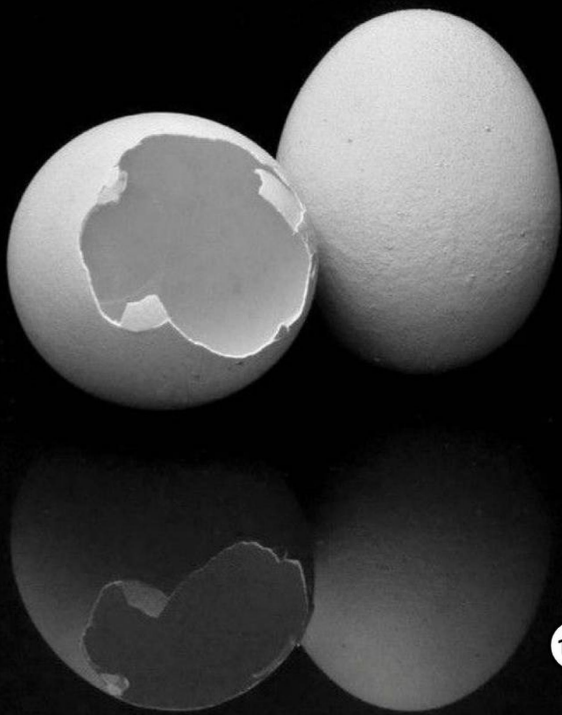

Барт Давлетгараев

ПУСТЫЕ ОБОЛОЧКИ

18+

Барт Давлетгараев

ПУСТЫЕ ОБОЛОЧКИ

<https://litres.ru/74646898>

SelfPub; 2026

Аннотация

В дождливых дворах-колодцах Санкт-Петербурга магия — это не фокусы, а опасная валюта.

Опальный следователь Максим Тихомиров потерял всё: карьеру, репутацию и невесту Лену, бесследно пропавшую год назад. Новое дело кажется глухарём — у молодого айтишника Соколова буквально стёрта память, а мозг превращён в чистый лист. Циничному следователю придётся заглянуть в тёмные тайны петербургской Изнанки.

Содержание

Глава 1	4
След на асфальте	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Барт Давлетгараев

ПУСТЫЕ ОБОЛОЧКИ

Глава 1

След на асфальте

Октябрьский Санкт-Петербург встретил Максима мелким, ледяным дождём, который больше напоминал висящую в воздухе водяную пыль. Промозглый, насквозь пропитанный солью и гнилью ветер с Невы с воем бился в арке старого доходного дома на Васильевском острове. Наружу вырваться он не мог и теперь кружил по двору-колодцу, швыряя капли в лица редких прохожих. Вокруг застыли полицейские машины. Их жёлтые фары и ядовито-синие мигалки бешено пульсировали, пачкая темноту резкими неоновыми вспышками, которые маслянисто двоились в грязных, пахнущих бензином лужах. Воздух здесь вообще казался осязаемым, тяжёлым — в нём мёртво застыл густой запах сырого, крошащегося кирпича, подвальной плесенью и выхлопных газов.

Максим поморщился от того, как сильно потяжелело и промокло его драповое пальто. Пальцы занемели от прони-

зывающего холода, едва удерживая фильтр. Слышно было, как с сухим, отчётливым треском он затушил сигарету о жесткую подошву армейского ботинка. В нос тут же ударил резкий, удушливый запах горелой бумаги и влажного табака. Максим бросил окурочок в урну и, скрипнув зубами, перешагнул через натянутую, липкую от сырости жёлтую оградительную ленту.

— Что тут у нас, Павел? — спросил он молодого эксперта. Собственный голос показался Максиму чужим — хриплым, простуженным и глухим из-за завывания ветра.

Паша, замерший на корточках над телом, резко поднял бледное, почти прозрачное лицо. Его тонкие латексные перчатки противно шуршали от каждого движения, а пальцы заметно подрагивали.

— Странная штука, Макс, — выдохнул Паша, и изо рта у него вырвалось густое облако пара. — Дичь какая-то. По документам — Игорь Соколов, тридцать лет, успешный IT-предприниматель, ворочает миллионами. Но физически... он чист, как младенец. Ни синяков, ни ножевых, ни следов укулов. И запаха химии нет, я проверил. Сердце бьётся ровно, лёгкие дышат, пульс вообще как у спящего. Но он... пустой.

— В смысле «пустой»? В коме? — Максим присел на корточки рядом.

Вспышки синих мигалок то выхватывали из темноты лицо парня, то снова топили его во мраке. Игорь Соколов ле-

жал, безвольно прислонившись спиной к мокрому кирпичу. Его глаза были широко распахнуты. Синий неон бил прямо по зрачкам, они сужались, реагируя на свет, но сам взгляд был направлен в никуда. В этих стеклянных глазах не было ни страха, ни безумия. Только абсолютная, леденящая душу пустота, от которой по затылку Максима побежали мурашки.

— Хуже, чем в коме, — тихо буркнул Паша, и слышно было, как у него от сырости постукивают зубы. — На вопросы не реагирует. Рефлексы есть, но мозг как будто стёрли. Знаешь, как жёсткий диск после форматирования под ноль? Начисто. Оболочка жива, а личности нет. Ни имени своего не помнит, ни как дышать, кажется, скоро забудет.

Максим нахмурился. Его взгляд зацепился за едва заметную деталь, которую криминалисты в спешке пропустили. Из-под рукава дорогого, но испачканного в грязи шерстяного пальто потерпевшего торчал уголок плотной картонки.

Максим аккуратно, самым краем ногтей, чтобы не смазать возможные отпечатки, потянул её на себя. Бумага отозвалась едва уловимым, сухим шорохом на фоне монотонного шума дождя. Карточка оказалась прямоугольной, тяжелой, с гладкой лакированной рубашкой. Он перевернул её. В глаза бросился глянцевый рисунок.

На карте была изображена зловещая фигура в рваном чёрном плаще. Лица под капюшоном не было — сплошной мрак, а в костлявых руках фигура сжимала разбитые песочные часы. Из трещин в стекле вместо песка клубами утекал

густой сизый дым. Сверху красовалась надпись, выведенная острым, угловатым готическим шрифтом: «Пожиратель времени».

— Что это за чертовщина?.. — прошептал Максим.

Он провёл большим пальцем по глянцевой поверхности, и в этот момент на языке появился странный металлический привкус — так всегда бывало у него при сильном испуге или резком скачке давления.

— Это не чертовщина. Это старший аркан Таро. Только в классической колоде такого нет, — раздался за спиной чистый, пугающе спокойный женский голос. Он разрезал тишину двора, как острая бритва.

Максим вздрогнул. Сердце пропустило удар. Его рука инстинктивно упала на пояс, пальцы крепко сжали холодную, шершавую рукоять пистолета в кобуре. Он резко обернулся.

За его спиной, примерно в шаге от него, прямо под тусклым, мигающим фонарем, стояла девушка. На ней был чёрный, блестящий от капель плащ. Короткие тёмные волосы промокли и облепили бледное лицо, из-под которых вызывающе поблёскивали неестественно яркие, зеленые глаза. Плотный шерстяной шарф был замотан до самого подбородка. В руках она держала картонный стаканчик, от которого волнами шёл густой пар. До Максима донёсся тёплый, пряный аромат корицы и горького кофе. Этот уютный запах казался абсолютно чужеродным и диким здесь, где пахло сыростью и смертью. Девушка сделала неторопливый глоток, и

на её губах промелькнула едва заметная усмешка. Судя по всему, проскользнуть мимо дежурного на входе во двор для неё не составило никакого труда.

— Гражданочка, а ну за ленту, — рявкнул Максим, пытаюсь скрыть дрожь в голосе и делая шаг навстречу. — Здесь место преступления. Вы кто такая? Как прошли?

Девушка даже не вздохнула от его строгого тона. Она плавно опустила стаканчик и сделала шаг вперёд. Подошвы её тяжелых кожаных сапог мягко, ритмично шлёпнули по лужам, выходя в синеватый свет мигалок.

— Менталисты называют то, что произошло с этим мальчиком, «экстракцией эйдоса», — произнесла она, и её голос словно слегка завибрировал в воздухе. — А для вас, следовательно, скажу проще: у этого парня только что украли все его воспоминания, до самого последнего детского стишка. Выкачали до самого дна. Первую любовь, лицо матери, имя, страхи. Всё.

Она стояла рядом и её зелёные глаза смотрели прямо в душу Максиму. Ему показалось, что температура во дворе упала ещё на несколько градусов, а кожа на затылке занемела.

Меня зовут Валерия, — тихо, но отчётливо добавила она. — И если вы хотите найти того, кто это сделал и оставил карту... вам прид

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.